

Игра на выбывание

Импортозамещение – поистине волшебное слово. Самое настоящее заклинание, по велению которого из-под земли должны появиться давно разорённые заводы и фабрики, поля покрыты рожью, а не бурьяном, а на Марсе сами по себе зацвести яблоны. Когда речь заходит об импортозамещении, наше правительство старательно раздувает щёки и превращается в настоящего героя, готового тотчас же сразиться со злыми иностранными спекулянтами, нагло завоевавшими наш рынок. Но, кажется, наш богатырь более склонен к громким заявлениям, чем к реальным подвигам.

Говорить об импортозамещении начали давно, но в условиях западных санкций проблема собственного, независимого производства стала крайне насущной. Теперь мы почти ежедневно слышим о новых возможностях, о бескрайних перспективах и о прекрасном завтрашнем дне, когда все товары на полках будут отмечены тремя главными словами: «Сделано в России». Главы крупных компаний громко заявили о намерении сократить зависимость от импорта и развить отечественное производство, вот только в очередной раз оказалось, что патриотизм и нажива – понятия несовместимые. Изобретать велосипед не стали – спецоперация спецоперацией, а прибыль – по расписанию: провозгласив импортозамещение, существенная часть предприятий продолжила заключать выгодные сделки с иностранными партнёрами. И мы снова вернулись к импорту – пускай и параллельному.

Импортозамещение в России получилось далеко не полным, если не сказать формальным. К такому выводу пришли эксперты из Центра конъюнктурных исследований Высшей школы экономики, отметив, что российской промышленности потребуется около 10 лет, чтобы снизить (не ликвидировать, а именно снизить) зависимость от импорта. При этом полный уход от иностранного оборудования возможен только у 10% всех промышленных предприятий страны.

Опрос проводился среди руководителей предприятий в 30 регионах России. Часть российских промышленников смотрят на возможность импортозамещения весьма позитивно – например, производители машин оценивают свой потенциал как довольно высокий. Правда, сами автомобили такого оптимизма не вызывают – новая Lada Aura не завелась уже на собственной презентации, запустить двигатель удалось только с третьей попытки. Но далеко уехать не полу-

чилось бы и на исправной машине – отечественный спутниковый навигатор «ГЛОНАСС» в последнее время тоже барахлит. Пресс-секретарь «ГЛОНАСС» Ярослав Федосеев даже предложил вернуться к проверенной веками системе – картам местности. «Если всё совсем плохо, то есть атласы дорог. Этот способ вполне себе функционировал раньше», – заявил он СМИ. Но вернёмся к вопросам производства.

Примечательно, что самыми неподготовленными к импортозамещению оказались сферы наиболее востребованные – о готовности «заменить» ушедшие с рынка иностранные товары заявили лишь 25% производителей одежды и продуктов питания и 20% производителей мебели и кожаных изделий. Причина пессимизма лёгкой промышленности проста – изготавливать товары попросту не на чем. Тридцать лет рыночных реформ, развал станкостроения – и вот в стране практически не осталось своего оборудования.

Вернее, частично осталось – но только для отдельных видов добывающей промышленности. О новом и практически не уступающем западным аналогам оборудовании объявили в святой святой отечественной экономике – на предприятиях по добыче нефти и природного газа. Всем остальным, кто не попал в узкий круг углеводородной элиты, приходится мириться с неизбежным – с отставанием и

простоями. Добыча руды, к примеру, велась полностью на иностранном оборудовании – качественной российской альтернативы попросту не существует. То же самое говорят в сфере деревообработки (в том числе мебельной отрасли), а также в фармацевтической промышленности. Последняя, к слову, только нарастила долю иностранного оборудования за последнее время – производство лекарственных препаратов в нашей стране крайне зависит от регулярных зарубежных поставок. На иностранных поставках держится добыча угля, производство резиновых и пластмассовых изделий, текстильная промышленность, полиграфия и машиностроение. Почти 40% руководителей предприятий уверены, что отказаться от импорта полностью не получится в принципе – слишком велико отставание российского сегмента от иностранных «партнёров».

Аналитики вынуждены согласиться с промышленниками – отечественное оборудование объективно не может конкурировать с зарубежными аналогами, превосходя их по стоимости, но уступая по качеству. Особенно остро ощущается нехватка станков – ни комплектующих, ни программного обеспечения для них в современной России не делают. Огромный пласт промышленности придётся восстанавливать в прямом смысле из руин, но тут

встаёт следующая проблема – в стране не хватает денег. Точнее, денег не хватает у тех, кто должен заниматься развитием производства в идеально-рыночной картине мира – у бизнеса. Коммерсанты жалуются на банки и высокие ставки по кредитам, банки жалуются на коммерсантов, не способных платить вовремя, а государство умывает руки – а чего, мол, вы хотели, рынок всё порешал.

Впрочем, в последнее время уже и сами чиновники относятся к идее импортозамещения с некоторыми оговорками. «У нас никогда не было планов заместить импорт на 100% – я считаю, это просто неразумно и на сегодняшний день. Даже в сложившейся ситуации, когда западные страны отказываются поставлять свои агрегаты, комплектующие, материалы и сырьё», – заявил глава Минпромторга Денис Мантуров, упомянув, что полное импортозамещение – это дорого. А министр промышленности и торговли Хабаровского края Евгений Романов и вовсе сообщил, что «добиться импортозамещения по всей экономике в целом невозможно». Что ж, посоветуем господину министру вспомнить советскую историю и то, как прекрасно справлялся с такой невозможной задачей СССР. А всему остальному населению страны только и остаётся, что наблюдать бесконечную игру на выбывание – мы, несомненно, ещё увидим немало ушедших с рынка компаний. И, увы, не только иностранных – «импортозамещать» в подобных условиях остаётся всё меньше желающих.

Анастасия Лёшкина

Как известно, неважно, как граждане проголосуют, важно, как посчитать результаты. Подсчитывают и обнаруживают их члены сформированных властью избиркомов – люди, которых действующая власть может заставить выдать такие итоги, какие требуются. В связи с этим большинство граждан России ввиду недоверия к существующей избирательной системе, предпочитает вообще не участвовать в выборах, что оставляет махинаторам ещё больший простор для фальсификаций. Круг замыкается.

Чтобы разорвать этот порочный круг, фракция КПРФ внесла законопроект об усилении уголовной ответственности за фальсификацию как избирательных документов, так и самих итогов голосования. Депутаты Государственной Думы Юрий Синельников и Николай Коломейцев ещё в 2020 году предлагали отнести фальсификацию избирательных документов к категории тяжких преступлений и ввести за неё штраф в размере от 500 тысяч до 1 миллиона рублей – как вариант, в размере зарплаты или иного дохода осуждённого за период до двух лет, принудительные работы на срок до пяти лет, а также лишение свободы на срок до шести лет. Позже, принимая во внимание гуманность судебной системы по отношению к власти имущим, депутаты законопроект подредактировали: потенциальный штраф составил от 100 до 300 тысяч рублей, сроки принудительных работ и лишения свободы – до четырёх лет. Наконец в июне этого года закон дождался рассмотрения. Однако ни «Единая Россия», ни ЛДПР его не поддержали.

Фальсификация выборов – тяжкое преступление!

Как отметил по этому поводу депутат Госдумы от КПРФ Алексей Куринный, такие действия сродни захвату власти. Парламентарий заявил, что усиление ответственности – профилактика самых страшных преступлений. Та самая экономическая коррупция, с которой мы боремся, начинается с коррупции политической, а политическая коррупция – с нечестных выборов, констатировал парламентарий. «Я уж не говорю про то, что практически во всех странах даже с самыми реакционными режимами никто никогда не покушается на саму процедуру выборов. И только в РФ, к сожалению,

этот процесс порой приобретает массовый характер», – отметил Куринный.

Кроме того, он обратил внимание, что стараниями Госдумы, а именно правящей партии, на сегодняшний день созданы условия, максимально облегчающие фальсификации при проведении выборов: электронное голосование, которое никто из оппозиционных партий не может проконтролировать, трёхдневное голосование, удаление с участка членов комиссии с правом совещательного голоса, ограничения для представителей СМИ, которые могут участвовать в этом процессе.

Как полагает депутат, на фоне таких событий остаётся под большим вопросом, что россияне – по-прежнему источник власти. «Если кто-то решил, что контролируя сверху весь процесс избирательный – кого, как и куда избирать, мы делаем благо для страны в тяжёлых условиях, то история показывает: увы, именно нечестные выборы, именно фальсификации на выборах, недостаточное наказание приводит к тому, что называется цветными революциями. Ну, какой может быть потенциал, если за попытку захвата власти или насильственного удержания власти максимум, что грозит исполнителю, это 30 тысяч рублей штрафа?!» – заявил коммунист.

Делать недопустимым любые варианты фальсификации – вот наша главная задача, если мы хотим сохранить государство. Демократическое, честное государство базируется в том числе на честной и контролируемой процедуре выборов. «Сегодня мы сделали много шагов, отступая от этой процедуры и, к сожалению, наше предложение, разумное и здоровое, правящая партия опять же отвергает», – заключил Куринный.

Коротко и ёмко прокомментировала голосование по законопроекту депутат от КПРФ Ольга Алимова: «Фальсификаторы результатов выборов могут ликовать! Законопроект фракции КПРФ об усилении уголовной ответственности за фальсификацию избирательных документов и фальсификацию от итогов голосования фракции Единой России и ЛДПР не поддержали. Всем всё понятно?»

Александра Смирнова